— Ох, большое спасибо! Это мои любимые!

При виде довольной улыбки Луины Мюки отпраздновала свой успешный выбор.

— Не за что! Здесь по два на каждого; мы можем съесть их после обеда или ещё чего-нибудь.

— Они будут ещё вкуснее, если мы съедим их позже днем, когда немного проголодаемся. Я уверена, что двое других скоро вернуться, так что мы должны всё подготовить к обеду. Не мог бы ты помочь мне, Анима?

— Конечно, но где именно они находятся? Я даже не слышал их с тех пор, как мы вернулись домой. Ох, нет! Что, если они забрели в лес?!

— Не волнуйся, они наверху.

— Наверху? Они рисуют?

— Нет, они переодеваются. Мы вышли на улицу, чтобы собрать капусту на обед, и они обе упали на спину. Их одежда полностью промокла.

— Какие хорошие девочки. Я так горжусь ими.

В тот момент, когда Анима похвалил их, он услышал звук быстрых шагов Мари. Она ворвалась в столовую, за ней вяло последовала Брэм.

— Ты дома!

Она бросилась к Аниме и крепко обняла его.

— Я помогала маме! Я сорвала капусту, и, и, она была такой большой!

— Вау, это невероятно. Я не могу дождаться, когда съем капусту, которую ты сорвала. Я тоже горжусь тобой, Брэм.

Брэм смущённо уставилась в пол. Она чувствовала себя неловко перед Мюки, но комплимент Анимы вызвал лёгкую улыбку на её лице.

— К-конечно, я помогала, понятно? В любом случае, где кровать? Вы попросили доставить её?

— Мы так ничего и не выбрали.

— Ох... Ну, для меня это не имеет значения, понятно?

Она вела себя безразлично, но её лицо не лгало. Она выглядела довольной тем, что ей не пришлось прекращать спать со своей любимой сестрой.

— Мюки, что это?

— Мини-пироги.

— Пироги?! У-ху! Я люблю пироги!

— И здесь по два на каждого!

— Два на каждого?!

Мари сразу же ухватилась за обещание пирогов. Она отпустила Аниму и прижалась к Мюки, глядя на неё щенячьими глазами.

— Мы съедим их после обеда. Сначала мы должны выйти и поиграть в снегу. Это сделает их в два раза вкуснее! Я обещаю!

— Ура-а! - Мари ответила широкой улыбкой, а затем села ждать обеда.

Когда девочки собрались в столовой, Анима последовал за Луиной на кухню. На обед она приготовила жареную капусту, яйца и бекон. Они вдвоём разложили порции по тарелкам, нарезали буханку хлеба, наполнили несколько стаканов молоком, а затем подали угощение к столу.

— Спасибо за еду! - пропела Мари перед тем, как они приступили к еде.

Хотя в комнате было гораздо менее напряжённо, чем утром, Брэм и Мюки всё ещё не разговаривали друг с другом. Мюки, вероятно, чувствовала себя слишком неловко, чтобы помириться со своей сестрой за обеденным столом.

— Это было вкусно!

Мари, должно быть, умирала с голоду; она очистила свою тарелку быстрее, чем кто-либо другой. Она с желанием взглянула на коробку с пирогами, стоящую на столе, но сдержала своё слово и ничего не попросила.

— Спасибо тебе, Луина. Как всегда, это было восхитительно. Ладно, девочки, позвольте мне

позаботиться о посуде. Идите и поиграйте в снегу; это заставит вас ещё больше проголодаться по вашим пирогам.

— Я выйду позже, - сказала Мюки. — Я хочу сейчас порисовать. Мари, ты хочешь порисовать со мной?

— У-ху! Я нарисую, что мы играем сейчас!

— Я не могу дождаться, чтобы увидеть это!

Мюки и Мари направились вверх, в то время как Брэм начала собирать посуду.

— Ты можешь пойти и поиграть с ними, - сказал ей Анима.

— Я не могу просто позволить тебе делать всю работу, понятно? Иди отдохни, мамочка. Я помогу папе, понятно?

Луина всегда хотела выполнять свою справедливую долю работы по дому, но она не могла проигнорировать искреннюю просьбу Брэм.

— Это очень любезно с твоей стороны, Брэм. Спасибо тебе.

Покраснев от похвалы Луины, Брэм взяла тарелки и быстро направилась на кухню. Анима взял стаканы и последовал за ней. Они вышли через заднюю дверь и направились к колодцу, где принялись мыть посуду.

— Папочка, мне нужно с тобой кое о чём поговорить, понятно? - сказала она серьёзным тоном, как только они остались одни.

— Что такое?

— Я хочу помириться со Мюки, понятно?

— Правда?! Ты это сделаешь?! - Анима обрадовался. Это были те самые слова, которые он так ждал услышать. Поскольку Мюки и Брэм были настроены помириться, их ссора обязательно должна была закончиться. — Пойдём, сделаешь это прямо сейчас!

— Я-я не могу этого сделать, понятно?